

информацией, которая не имеет границ, формирование соответствующей цифровой культуры, развитие новых принципов взаимодействия людей и организации социума — все это оказывает существенное влияние на поведение человека, изменяет во многом его мировоззрение, детерминирует и активизирует развитие его знаний, навыков, способностей. В этой связи неизмеримо возрастает значимость образования как одного из главных факторов повышения конкурентоспособности человека на трансформирующемся рынке труда и обеспечения более легкой адаптируемости к происходящим изменениям. Стремительное развитие цифровых технологий так же стремительно видоизменяет человеческую деятельность. Это способствует изменению приоритетов, в числе которых первостепенное значение отводится необходимости удовлетворения потребностей в интеллектуальном развитии и самореализации, что может быть достигнуто на основе повышения общеобразовательного уровня, роста профессиональной квалификации и цифровой грамотности. В условиях цифровизации и глобализации инновации в образовании и активное использование технологий играют ключевую роль. Создание современной и эффективной системы образования способствуют активному вовлечению обучающихся в учебный процесс. Это делает обучение более увлекательным и эффективным. Инновации и технологии в образовании не только совершенствуют учебный процесс, но и готовят обучающихся к требованиям быстро меняющегося мира, где цифровые навыки и умение адаптироваться к новым технологиям становятся все более важными.

Список использованной литературы

- 1 Markova S.M. University modernization in the conditions of industrialization of production and intelligent machines / S.M. Markova, S.A. Tsyplakova, E.P. Sedykh, O.N. Filatova, A.V. Khizhnaya // Lecture Notes in Networks and Systems. - 2021. - Т. 200. - С. 940-947
- 2 Информация управления образования об итогах развития сферы образования за октябрь месяц 2023 года// <https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanay/documents/details/534641?lang=ru>
- 3 Мейрамбек А., Токпанов Е.А., Билибаева Ж.Т., Мухитдинова Р.А. Методы использования современных электронных образовательных ресурсов для контроля результатов знаний, полученных учащимися по естественнонаучному предмету в условиях дистанционного обучения //Материалы Республиканской конференции, посвященной 1150 летию великого мыслителя Востока «Второго учителя мира», Аль-Фараби, Алматы, 2020. С.117–122.
- 4 Сябитова К.С. Искусственный интеллект в системе профессионального образования / К.С. Сябитова, О.Н. Филатова// Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. - Красноярск - Челябинск - Нижний Новгород. - Москва. - 2023. - С. 132-134
- 5 <https://special-edu.kz/news/6/single/1194>
- 6 Норвиг П., Рассел С. Искусственный интеллект: Современный подход. 2-е изд. Пер. с англ. – М.:Издательский дом «Вильямс», 2016 г. – 1408 с
- 7 Околелов О.П. Искусственный интеллект в образовании: методическое пособие – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 81 с.

УДК 930:316.477(574)“19”

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А. БУКЕТОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Шотбакова Л.К., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
Стамбулов С.Б., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

«Он был одной из тех ярчайших звезд, именами которых казахский народ гордится, и прописался в ряду передовых и цивилизованных наций мира с богатым прошлым и прекрасной субстанцией широкомасштабного процветания в будущем во всех сферах человеческой деятельности».
(Академик Ш. Чокин)

Эпистолярное наследие представляет собой собрание писем какого-нибудь человека. Оно играет значительную роль при изучении формирования и развития взглядов, мировоззрения, творчества, а также личностных черт автора.

В новейшее время авторы довольно часто прибегали к эпистолярной форме, обнаруживая свою точку зрения по тому или иному вопросу. Однако при этом наблюдалось лишь использование формы. Суть же эпистолярных материалов – в их частном характере; это разговор, при котором собеседники общаются друг с другом напрямую. Именно такой характер носят письма Е.А. Букетова, изданные в сборнике «Шесть писем другу» [1].

Немного об истории появления этой книги. Впервые она была опубликована в 1978 году в двух номерах журнала «Простор» под рубрикой «Документальная проза». Иногда книгу трактовали как мемуары, хотя более правильным было бы обозначить ее как цикл писем другу, именно под таким названием она была издана в Казахстане уже после обретения республикой независимости.

Уникальность этого источника, на наш взгляд, в том, что, с одной стороны, он написан в виде писем другу, с другой стороны, - это литературное произведение, повесть, где и автор писем, и адресат, которому написаны эти письма, - вымышленные. И хотя по форме этот источник может трактоваться и как литературное произведение, и как разновидность исторического источника, по содержанию он может совершенно обоснованно быть отнесен к историческому источнику, именно в таком качестве мы хотели бы его рассмотреть. Сразу следует отметить, что в рамках одной, небольшой по объему статьи, дать анализ всем шести письмам, составляющим этот сборник, невозможно, так как каждое письмо дает столько пищи для размышлений о времени, о котором пишет автор, о личности самого автора, его отношениях с окружающим миром, его переживаниях, его размышления о состоянии общества, науки на различных этапах ее развития, достижениях и проблемах культуры, образования, о ценностях общества. Ценность этого источника также в том, что перед нами предстает галерея самых разных личностей, на том или ином этапе жизни сыгравших определенную роль в судьбе Е.А. Букетова. О каждом из них он пишет с тактом, уважением, в отношении некоторых - с почитанием и восхищением. Вместе с тем, его оценки, в некоторых случаях и критические замечания абсолютно убедительны и корректны.

Эпистолярное наследие по видовой классификации относится к такой группе источников как документы личного происхождения. Главным отличительным качеством, отличающим его от других источников этой группы, как-то мемуаров, дневников, записок, очерков, является наличие адресата, иногда нереального, вымышленного, как в случае с письмами Е.А. Букетова: «Теперь о нашем уговоре. Ты давно предлагал мне написать о жизни, о моем опыте; писать откровенно, бесхитростно и доверительно, как это положено между друзьями» [1, с.17]. Именно такими и получились шесть писем другу Е.А. Букетова.

Актуальность писем как исторического источника заключается в их способности предоставлять уникальные и ценные сведения о жизни и менталитете людей в определенный период времени. В научной литературе, характеризуя данный вид исторических источников, исследователи отмечают, что письма отражают мнения и взгляды людей на определенный момент времени; раскрывает мотивы, сомнения, радости и страхи людей, детали личной жизни и межличностных взаимоотношений, сообщает о фактах, которые не фиксировались в официальных источниках [2].

Письма отражают повседневную жизнь людей, различные аспекты повседневной жизни, включая социальные, экономические, политические и культурные. Ценность данного источника определяется уникальным и персональным взглядом его автора на события и время. Следовательно, при изучении писем вполне оправданно и целесообразно использование методов изучения письменных источников, применяемых при изучении истории повседневности.

Так, в первом письме Е.А.Букетов пишет: «Я кончил вуз, когда мне шел двадцать седьмой год. До окончания института не помню, чтобы был подолгу сыт... Когда же, получив высшее образование, стал немного зарабатывать, я обрел наконец возможность хорошо сытно есть. Я быстро раздобыл на радость моей маме, которая ни разу не видела ни из своего, ни из мужниного рода достаточно дородного человека. Между тем, это была ее мечта, ибо, по ее представлениям, полнота являлась показателем авторитета и, конечно, достатка». И еще: «Было время, когда человек становился полезным работником в семь-восемь лет. В степной семье с нетерпением ожидали, когда наконец, подрастет помощник отцу, чтобы присмотреть за отарой, пригнать телят и коз, собрать кизяк для костра – мало ли бывает работы в кочевом быту» [1, с. 20, 179]. Из этих небольших отрывков, а таких в письмах немало, можно составить себе представление о жизни, менталитете простой казахской семьи середины 1950-х годов.

Определенный интерес у нас вызвал один из сюжетов второго письма. Описывая детские и юношеские годы, автор говорит о том, что, обучаясь в семилетней школе, полюбил учителя истории, благодаря которому он представлял себя в мечтах учителем истории: «Эта мечта сидела во мне крепко почти до десятого класса, прерываясь иногда различного рода мимолетными желаниями стать, например, летчиком-полярником (наслушаешься и начитаешься о Чкалове и Папанине) или поэтом, подобно Пушкину или Джамбулу...» [1, 22-24]. В воспоминаниях же его брата, Камзабая Букетова, встречается упоминание о том, что Е.А. Букетов мечтал поступить на филологический факультет, о чем он говорил на одной из встреч в Карагандинском университете: «Когда я ехал в столицу Казахстана на учебу, мечтал о карьере учителя языка и литературы, но в тайне от себя – о карьере писателя. Хотел поступить на филологический факультет...но из материальных соображений сдал документы в горно-металлургический институт...» [2, 42-43]. Став ученым-химиком, достигнув высот в профессиональной и научной сфере, Е.А. Букетов в то же самое время был талантливым литератором, переводчиком, хорошо знал историю. Можно говорить о том, что он максимально реализовал себя в отраслях знаний, о которых мечтал с детства и стал серьезным, талантливым ученым в той отрасли, которую выбрал во взрослой жизни. В этом – уникальность личности Е.А. Букетова. Подтверждением этому служат и письма, о которых идет речь в этой статье.

Анализ писем как исторического источника требует использования различных методов и подходов. Некоторые исследователи считают, что важно учитывать контекст, в котором были написаны письма, и понимать особенности языка, стиля и содержания. Они позволяют увидеть историю не только через призму официальных документов и архивных записей [3].

Письмо, как никакой другой источник, способно остановить мгновение, показать человека со всеми его личными заботами и общественными связями в какой-то определенный момент жизни. Во многом это соответствует взгляду на историю как на социальную историю, которая призывает заменить историю «сверху» историей «снизу», возратить историю к рассказу, повествованию, который должен строиться, в частности, на основе герменевтического прочтения источников [4, с. 77]. И здесь, как нельзя кстати, подходят шесть писем Е.А. Букетова, которые дают возможность, к примеру, проследить непрерывность исторического опыта, социальную мотивацию человеческого поведения. В данном случае они выступают как массовые источники, т.е., такие, которые служат способом социальной идентификации людей и обозначения реально стоявших перед ними проблем.

Письма являются ценным источником для изучения личной жизни, психологии людей, настроений в обществе. Такие письма важны для уяснения общественной позиции их авторов, позволяют проследить эволюцию их мировоззрения, взглядов на вопросы культуры, искусства, быта. Так, размышляя о роли и месте ученого в жизни общества Е.А. Букетов отмечал, что «труд ученого – это такой род умственной работы, которая захватывает все существо человека, и поэтому она редко укладывается в рамки установленного трудового восьмичасья...», при этом очень скромно оценивая свои возможности как ученого: «И все же тебе придется примириться с тем, что имя твоего друга (речь идет о самом Е. А. Букетове – прим.авт.) никогда не будет упоминаться в учебниках как ученого, установившего ту или иную фундаментальную закономерность окружающего мира, его сочинения никогда не войдут в золотой фонд научной литературы» [1, с. 15-16].

Вместе с тем, с огромным уважением он пишет о своих учителях, соратниках по научному цеху, сотрудниках, с кем ему довелось работать. Интересны разделы писем, где Е.А. Букетов пишет об одном из своих студенческих учителей – Пенере Владимире Фридриховиче. В своем третьем письме автор пишет: «...я должен рассказать о человеке, который сыграл в моей жизни такую роль, что я не берусь оценить. Он впервые дал мне понять, что кроме производственной, инженерной работы есть еще научная работа и что научным трудом могут заниматься и такие молодые люди, каковым в то время являлся я...» [1, с. 85-86].

Несмотря на то, что в последующие годы взаимоотношения с первым учителем, приобщившим его к науке, были разными, Е.А. Букетов никогда не забывал о том, что именно В.Ф. Пенер возбудил в его душе думы о науке, желание заниматься наукой. В одном из сюжетов книги Е.А. Букетов приводит отрывок из переписки с В.Ф. Пелнером, где тот пишет: «Работайте и растите свою школу. Все Ваши помыслы направляйте только к этому, ибо Ваш Абай говорил: «Учитель без учеников - скопец». Я это подчеркиваю к тому, что сейчас вы, молодые деятели науки, в вашей республике пользуетесь особым, невиданным почетом вашего народа... Важно, чтобы этот почет не вскружил вам голову...». И далее Е.А. Букетов самокритично говорит о том, как ему было нелегко выполнять эти заветы своего учителя [1, с. 113].

Интересны разделы писем, где автор пишет о своем знакомстве с К.И. Сатпаевым, о той, роли, которую тот сыграл в его судьбе. Образно и удивительно ярко, живо описал Е.А. Букетов свое знакомство с К.И. Сатпаевым, который на тот момент возглавлял казахстанскую Академию наук и предложил Евнею Арыстановичу возглавить научно-исследовательский институт в Караганде: «Не знаю, дорогой друг, как теперь описать тебе мое состояние, когда вышел от академика Сатпаева. Это было, по видимому, состояние внезапного соприкосновения с чем-то недостижимым, сказочно высоким, когда ты вдруг чувствуешь, что это соприкосновение произошло потому, что ты оказался каким-то образом достоин его, и что за этим следует та высокая ответственность, которая потребует от тебя истинного, глубинного понимания значения твоих будущих замыслов и действий... я вдруг почувствовал себя джигитом, мужчиной из нашего аула и поэтому не мог менять своего решения, не мог отказаться от слова, данного Канышу Имантаевичу» [1, с. 244-245]. Все последующие годы Е.А. Букетов стремился оправдать доверие К.И. Сатпаева. Сегодня мы можем говорить о том, что он достойно выполнил обещание, данное К.И. Сатпаеву, которого считал одним из своих духовных и научных наставников.

Как отмечалось выше, в сборнике присутствуют и вымышленные имена и лица, однако их присутствие в книге абсолютно органично и позволяет воссоздать живую картину жизни и колорит казахского общества второй половины XX века, показать повседневную жизнь автора, его общение со сверстниками, друзьями, коллегами. Все это вливается в общее повествование, дополняя образ самого Е.А. Букетова.

Таким образом, значение писем Е.А. Букетова как исторического источника несомненно. Использование эпистолярных источников наряду с другими видами источников позволяет увидеть эпоху глазами свидетеля, участника событий. К сожалению, сегодня письма как способ общения практически ушли в прошлое.

Следует отметить, что подробный, детальный анализ писем как исторического источника, дающего нам массу ценнейших сведений по истории науки, культуры Казахстана второй половины XX века еще впереди. Нашу статью можно считать началом этой серьезной и кропотливой работы, поскольку за каждой строкой шести писем огромный пласт информации о людях с их переживаниями, страхами, мечтами. На страницах сборника писем оживает история в лицах, каждый, о ком пишет Е.А. Букетов, – историческая личность, заслуживающая отдельного исследования. Оригинальность данного источника в том, что он, являясь источником о жизни Е.А. Букетова, в то же время является источником о судьбах многих людей, которых можно по праву считать создателями науки, культуры Казахстана XX века.

Список использованной литературы

1. Евней Букетов. Шесть писем другу. – 2-е изд. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2015. – 345 с.
2. Букетов Камзабай. Друг мой, брат мой (воспоминания). – Караганда: типография «Офсет», 1994. – 117 с.
3. Паликова Т. В., Бурлакова Д. В. Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е. А. Танской)// <https://journals.bsu.ru/content/articles/3891.pdf>
4. Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 432 с.